

18+

Триллер

СПОКОЙНОЙ НОЧИ -.

Самат Хабиров

Самат Хабиров
Спокойной ночи — .
И когда же будет ясная погода?

<https://litres.ru/74149279>

ISBN 9785007001625

Аннотация

Когда-то недавно в городе Лассии образовался смог. Все черти, прятаящиеся глубоко внутри пещер нейронных связей, выходят наружу попробовать этот нежный вкус маленькой жизни. Разрушительная сила прячет не только людей.

Содержание

Вступление	5
Спокойной ночи — .	7
Часть I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Спокойной ночи — .
И когда же будет
ясная погода?**

Самат Хабиров

© Самат Хабиров, 2026

ISBN 978-5-0070-0162-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Представьте, что вы подросток. Вам тринадцать. Родителей нет и вы совсем одни. Вам никто не скажет что правильно, а что неправильно. Вы сами знаете, что в этом мире истинно. Юношеский поток фантазии, и вы на грани осуществления всех своих безгранично безбашенных идей. Вы живёте на окраине города, а во дворе вас каждое утро ждёт ваша любимая собака, которая готова пойти с вами куда-угодно в любую непогоду.

Так живёт и главный герой, Чи-Джей. У него очень богатое воображение и логический склад ума. Но не пугайтесь! Это произведение совсем не о том, что бы делали подростки, если бы остались дома одни. Вас ждёт атмосфера летнего ветра, скорость которого растёт с каждой секундой. Пустые улицы когда-то оживлённого района, дома без света, голодные походы и тайны города Лассии.

Произведение состоит из четырёх частей. Если вы приерженец тех, кто считает, что концовка должна быть одна и раскрыть все тайны, то в данном случае концовок — три. Прочитайте всё до конца, чтобы понять, для чего она здесь не одна. Первые две концовки, возможно, не удивят вас, ведь особое внимание я уделил именно третьей. Обязательно дойдите своими глазами до конца.

Данный материал не нуждается в музыкальном сопровождении.

дении. В идеале читать произведение в полной тишине и в один присест. Спасибо за внимание! Если вы готовы полностью погрузиться в историю, то открывайте следующую страницу.

Спокойной ночи — .

Часть I

«Обычный день самого обычного месяца — Мая. Тридцатое мая. Это значит, что скоро лето. Я вышел во двор с собакой, продолжая наблюдать, как большие чёрные тучи охватывают город. В городе, ещё и в частном доме жить считалось классным. Проведя много времени в одиночестве в частном доме, уже устаешь от связанных дверей и окон. Везде свой порядок. Даже в спальней, где большинство в своих домах обычно сорят и не убирают за собой. Видимо, они это делают потому, что у них есть родители. Мне бы тоже так хотелось, но я слишком привык к порядку.

Собака осталась мне после родителей. Она очень послушная, но иногда делает своё, напротив моему приказу. В такие моменты приходится надевать на неё намордник. Она так успокаивается. Но в один из таких моментов она не успокоилась и мне пришлось загнать её во двор и закрыть доступ на улицу. Так она «думает над своим поведением». Скоро будет дождь — подумал я про себя и решил повторить то же самое собаке. Звали её Анелла.

— Смотри, Анелла, я буду мокнуть под дождём, и ты бу-

дешь мокнуть под дождём. Весело же?

Анелла ничего не ответила, впрочем, как и всегда.

— Анелла, смотри, в соседнем доме дяденька смотрит на нас очень ненормально.

— Гав!

Я быстро согласился с ней и не стал больше тревожить того дяденьку, что жил напротив нашего дома, и просто пошёл дальше, а Анелла за мной.

Дяденька этот был похож на угрюмого медведя. Глаза у него косые, впрочем, как и ноги. Всегда любит шутить над другими, не зная своего места. Это очень огорчало её, и она злилась часами, пока не успокоится. Родители с ним ладили, хотя она была против. Но какой взрослый будет слушать кого-то чужого?

Когда я возвращался, было уже достаточно темно. Дождя, к моему удивлению, не было. Я открыл главную дверь, как вдруг вспомнил, что у меня остались незаконченные дела. Я вышел проверить, нет ли никого около дома. К моему удивлению, я нашёл ключи от дверей, которые я давно потерял вместе с родителями. Я принялся открывать все двери, которые только видел. В одной из тёмных, опустевших от одиночества пространства комнат, лежала фотография нашей ку-

рочки, которая умерла два года назад. Отчего, не знаю, но, когда мама велела не кататься больше на ней, потому что она больна, казалось, что она мне врёт.

Как только я уселся за стол, я вспомнил, что руки у меня все в грязи и тотчас пошёл их мыть. В ванной я обнаружил зубную пасту со вкусом клубники. Я конечно же её опробовал на вкус. Ничего необычного, да и на вкус не совсем клубника. Пришла очередь мыть руки, но мыла я не нашёл. Видимо, оно закончилось, или просто укатилось назад раковины. Этого я проверять не стал, а помыв руки под водой, сразу ушёл трапезничать.

На ужин были макароны с сосиской. К слову, я очень люблю макароны, особенно спиральные, я в них находил жизнь каждого человека из ныне живущих. Я ел их, представляя, что с каждой макарониной умирает человек. Но это всё детские шалости. На этот раз макароны были не спиральные, а рожковидные, в них я ничего не видел и не представлял.

Впрочем, доев, я лёг спать, но сначала конечно же постелил кровать.

Следующее утро. Тридцать первое мая — последний день весны. Завтра уже лето. Поскорее бы, ведь летом открывают аттракцион для детей. Названием своим он меня не удовлетворял, ибо я уже не ребёнок — я взрослый, образованный тринадцатилетний мужчина.

Сегодня уже совсем другой день. Сегодня день новых приключений. Поэтому я взял с собой Анеллу и пошёл прогу-

ляться по лесу. Лес этот находился недалеко от моего дома. Это даже вовсе не лес, а посадка. В посадку можно было пойти по короткой дороге. Сегодня я решил, что чем длиннее, тем веселее. Только вот напрасно я так решил, было не очень весело, бегая от убегавшей от меня Анеллы и убегая от бабочки. Здесь неподалёку есть поле, оттуда и бабочки, а бабочек я ненавижу и боюсь. Их усики, морщинистое тело и большие глаза — всё это кажется очень жутким и страшным.

Наконец мы дошли. Первым, что я увидел, это была сосна и, через мгновение, Анеллу рядом с ней. Это была необычная сосна, ибо она на обычные так не реагирует. Анелла злилась на дерево и чуть ли не покусывала.

— Весело? — проговорил я.

— Гав! Гав!

— Что там? Золото?

Молчание. Видимо, это было не золото. Я пошёл дальше, чтобы её отвлечь и повезти за собой, но она всё никак не отходила от бедной сосны.

— Ну же, Анелла! Что я тебе говорил? Не баловаться.

Я подошёл к ней и попытался надеть намордник, но она сопротивлялась так, как никогда.

— Ну что там? Скажи!

Она лаяла, словно её резали. Я сразу понял, что надо делать и побежал до дома. Буквально через 20 минут этой сосны уже не было на месте, ведь я принёс папину электропилу, которую ещё продавали на рынке несколько лет назад. Несмотря на то, что она была старой, пилила она очень хорошо. К счастью, Анелла успокоилась. Боясь, что будет дальше, ведь дальше деревьев в сто раз больше, я спокойно надел на неё намордник и повёл домой. Дальше я продолжил своё путешествие в одиночестве, или не совсем в одиночестве, кое-кто там был.

— Эй, мальчик. Тебе не страшно одному здесь ходить?

— А тебе, дяденька? Не страшно?

По косым ногам и глазам я сразу понял, кто это. Похоже, что он следил за нами. Такая у него грязная душа, что смеет лезть в мою и её жизнь.

— Мне не страшно, ведь я не рубил здесь деревьев.

Тут я понял, что он хочет проучить меня за содеянное, но мне никак не было стыдно за это.

— И что вы мне сделаете?

— Я, ничего. А вот твои родители, они что-нибудь да и решат.

— Они в отпуске, дяденька.

— В отпуске где?

— Эмм... В санатории, где ещё.

— Тогда мне придётся рассказать об этом полиции.

— А вы правда этого хотите?

— О чём это ты?

— Хотите, чтобы меня наказали?

— Да, как раз этого то я и хочу.

— Хе-хе, ну до встречи, дяденька, — сказал я дразнительно.

Я пошёл дальше, ибо чем больше мы разговариваем, тем больше проблем. Так говорили мои родители. Кажется, я начинаю их понимать. Это меня и пугает. Но ещё пугает то, что при возвращении домой, этот дяденька стоял уже около окна своего дома. Как? У него же косые ноги, он и ходит еле как. Когда я заходил во двор, то заметил, что Анелла не в себе. Она сегодня очень злая. У неё есть на это причины, поэтому я зашёл домой, не стал её отвлекать. Странно, но на кухне был оставлен свет. Видимо, выходя, я забыл выключить его. Хотя нет, когда я выходил, было светло. Значит, он был здесь. Я проверил, пропало ли что. Кое-что пропало. Бедный дяденька, зачем ему зубная паста со вкусом клубники? Я решил, что игра не стоит свеч и пошёл спать. — .

Утро пришло с первым июня. А это значило только одно — что аттракционы открылись. Я был рад, как никогда, но все эмоции я не тратил, ведь они мне пригодятся там. Я выпрыгнул с кровати со скоростью курочки и, решительно заварив себе чай, стал искать, что у меня есть к чаю. Я не сразу услышал, но за окнами играл звук сирен. Похоже, это была полиция. «Потом взгляну» — подумал я и продолжил свои поиски. А нашёл я печенье с шоколадной глазурью — просто объедение. Ну а теперь передо мной стоял вопрос: на какие деньги я буду кататься на аттракционах? Немного подумав, я вспомнил, что в папином офисе был сейф. Возможно, там он хранил деньги. Я выдвинулся к папиному офису, не боясь, что кто-то поругает меня за это. Очень хорошо, что я решил туда пойти, ведь там были деньги. Очень много денег, кажется. А пароль можно было и не ставить, он слишком лёгкий — дата рождения моей мамы. Я вышел с деньгами во двор. Я был прав, это была полиция, и стояла она около дома бедного дяденьки.

— Дяденька полицейский, вы что-то расследуете?

— Да, сынок. Ваш сосед решил немножко отдохнуть от всей этой суеты. Могу я поговорить с твоими родителями? Они дома?

— Нет, дяденька, они в отпуске.

— Они оставили тебя одного?

— Нет, что вы, со мной собака — Анелла.

— И что, больше никого дома нет?

— Эмм... Почему же, есть. Тётя Энна, дядя Майкл.

— Могу я их видеть?

— Они на работе, но вы можете зайти вечером, мы все будем.

— Вечером значит. Во сколько они обычно возвращаются домой?

— Эмм... Где-то в восемь.

— Отлично. Значит по рукам.

— По рукам, дяденька полицейский, — сказал я дразнительно и как будто ворчливо.

После я продолжил своё великое путешествие в парк. В этот замечательный парк, к которому ведёт только одна дорога — автобусная. Автобусная остановка находилась в километре от нашего дома. Это считается нормой, если ты живёшь на окраине города. А городские не понимают, как это мы живём в таких обстоятельствах.

Сам парк считался единственным в Лассии. В нём были не все, но многие аттракционы. Среди них и та, на которой я люблю кататься — вертушка. Она крутится сначала медленно, а потом начинает ускоряться. Остальные тоже ничего, но они заставляют тебя визжать от страха, а вертушка предоставляет свободу крику. Всё это даёт возможность выплеснуть эмоции. Особенно после того, как кто-нибудь испортит тебе настроение. Но с этим я реже справляюсь иначе.

Да, я покатался на аттракционах. Было весело. Катался до вечера. Меня отогнали со словами: «Иди, выходи, ты итак один здесь остался». Когда я спросил у сидящего около кассы, сколько время, он показал на меня, что я дурной и сказал, что мне пора валить. Очень грубо. Особенно от человека, прилично одетого, с ухоженными волосами и прекрасными ботинками.

Я двинулся в сторону остановки. Ничего и ни во сколько не произошло. Я сел в свой автобус и ехал, наблюдая за просторами природы. В транспорте человек было штук восемь. Все разные, но такие спокойные и мирные. Я спросил у кондуктора: «Вот если бы я спросил у вас „Сколько времени?“, что бы вы ответили?»

— Я бы ответил, что сейчас пол десятого.

Да. Тогда я понял, что подумал правильно. Тот дяденька в элегантной одежде был очень грубым.

Одиннадцатый час начался со звука ключей, открывающих мою входную дверь. И тут всё было тихо, даже как-то слишком. Боже, я забыл узнать, как дела у Анеллы. При выходе, я увидел её лежащей в своей будке. Что-то с ней случилось. Анелла тихо поскулила и продолжила лежать.

— Что с тобой, Анелла?

В ответ молчание... Анелла заболела, нужно разобраться с этим. Я зашёл и с грустной душой умылся, почистил зубы клубничной пастой и лёг спать. Долго не мог заснуть, что-то мешало мне. Точно не зная от чего, я попытался усерднее заснуть и вскоре у меня получилось это сделать.

Утро второго июня. Я просыпался несколько раз глубокой ночью. Решил, что слишком переволновался за Анеллу. Ей сейчас очень худо приходится, а из-за неё и мне. Что я буду с ней делать? Не знаю. Может отвезти к ветеринару? Нет, не пойдёт... А может пойти к Тёте Линде? Она сейчас работает в кафе, но раньше, вроде, занималась лечением животных. Да, отличная идея, подумал я.

На второе июня я ничего не планировал, поэтому я вышел в город за Тётёй Линдой. До этого я наложил Анелле мясо с косточкой, что она очень сильно любила, но она не сдвинулась. Я попытался подойти ближе, на мои касания она реагировала очень спокойно, особо не шевелясь. Оцепил я её так же быстро, как и вставала она после этого. Идти она не хотела.

— Пойдём. Нам нужно осмотреться у Тёти Линды. Она хорошая.

Она не реагировала, а просто легла и смотрела на землю.

— Пойдём. Анелла, ну же! Для кого я стараюсь? Да, мо-

лодец! Вот так.

Она начала вставать. Я улыбнулся и уже было пошёл в сторону ворот, но, обернувшись, я увидел, что она встала для того, чтобы залечь в будке. Похоже, дело совсем плохо. Придётся пойти самому.

Возле ворот дома я заметил записку с ужасным почерком. Я приглянулся получше. Было трудно разобрать, но я смог. На ней было написано: «Мы знаем, что это ты. Я заходил вечером, никого не было. Пришлось осмотреть тела. Ты уже в списке. Пока». Тот дяденька полицейский? Ничего не понимаю: какие тела? В каком я списке? Интересно и страшно. Чокнутый, подумал я и пошёл дальше. Переживал я больше за Анеллу, нежели за дурацкую записку, которую оставил бог знает кто.

Я шёл пешком, разглядывая пустынные и оживлённые дома. В одном из них я увидел семью, обедающую за столом, в ещё одном девочку, играющую пинг-понг со своими родителями. В очередном из домов ничего не было: свет выключен, было тихо, как на кладбище. В последнем доме свет был включен. Там сидел мальчик и плакал. От горя или счастья, не знаю, но и жалеть я его не стал. Всё это было для меня противным.

Прошло около половины часа, как я вышел из дома. Наконец, я вижу то самое кафе. В нём всё было таким оживлённым. Я давно не видел столько людей в одном месте. В

парке было в два раза меньше людей, и они были не такими весёлыми и жизнерадостными, как тут. Я смотрел через простирающееся окно во внутрь Кафе у Селена. Я смотрел, и всё чаще начинало казаться, что под всем этим весельем скрываются скукота и взрослые посиделки. Один момент, и я увидел Тётю Линду, стоящую возле стойки. Я помахал ей, но она не заметила меня. Видимо, я ещё слишком маленький, чтобы я был заметным для кого-то. Мне пришлось зайти. Подойти к Тёте Линде и попросить у неё помощи мне было чуточку стеснительным моментом. Поэтому, я подошёл и первым делом спросил у неё, узнаёт ли она меня.

— Здравствуйте, Тётя Линда. Вы меня помните?

— Привет Чи-Джей. Конечно, я тебя помню. Помню тебя ещё маленьким мальчишкой. А ты вон какой уже, весь в отца, вырос. Где ты успел так отмахать?

Я улыбнулся и не знал, что и сказать. В конце концов, она предложила сделать мне чаю.

— Спасибо, Тётя Линда, не надо.

— Так ты ещё и хорошо воспитанный. Очень приятно. Так зачем ты пришёл, если не за чаем?

— Мне нужна ваша помощь, Тётя Линда.

— Оу, ну раз так, давай обсудим это после того, как закончится моя смена. Это недолго, всего около полутора часа.

Давай я тебя отведу к своему другу, можешь пока посидеть с ними.

Она вышла из стойки и направилась к столу, где сидели его друг и пару девушек. Я пошёл следом.

— Джош, ты не мог бы проследить за моим маленьким другом? Он очень воспитанный. Да ведь, Чи-Джей?

— Да, — ответил я из неловкости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.